

Правовые формы организации совместных производств стран-членов СЭВ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И П

Правовые формы организации совместных производств стран-членов СЭВ

Под общей редакцией

заслуженного деятеля науки РСФСР,
доктора юридических наук,
профессора **Е. Т. У С Е Н К О**

МОСКВА
«НАУКА»
1985

В работе рассматриваются правовые формы совместных предприятий, объединений разнонациональных предприятий, хозяйственных товариществ; проблемы их юридического статуса и положения в национальных системах управления и планирования, перспективы их использования в процессе развития социалистической экономической интеграции.

Рецензенты:

А. И. ИОЙРЫШ, В. П. МОЗОЛИН

Социалистическая экономическая интеграция — это нарастающий диалектический процесс воплощения в реальной повседневной действительности одного из основных идеалов и вместе с тем одного из основных, обусловленных законами общественного развития программных требований марксизма-ленинизма о политической и экономической консолидации государств и наций, вставших на путь строительства социализма и коммунизма. Реализация этого требования — магистральный путь использования исторических преимуществ, заложенных в новом общественном строе.

Однако практическая потребность в развитии социалистической экономической интеграции всегда с необходимостью преломляется через призму интересов каждого данного исторического момента. Ныне дальнейшее углубление интеграции непосредственно связано с переходом стран социалистического содружества к интенсивному развитию экономики, повышению эффективности производства, с осуществлением крупных социальных программ, с укреплением материальных и духовных основ социалистического образа жизни. Объединение экономических усилий братских стран имеет важное значение для успешного решения этих задач развития и совершенствования социалистического общества в каждой из них. Как указывал XXVI съезд КПСС, теперь невозможно представить себе уверенное развитие той или иной социалистической страны без связей с другими братскими странами. Экономическое совещание стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) на высшем уровне в 1984 г. еще раз подчеркнуло «правильность и своевременность курса на углубление сотрудничества и развитие социалистической экономической интеграции»¹.

В современных условиях значение социалистической экономической интеграции определяется также ее важной ролью в разрешении социалистическими странами проблем, порожденных ухудшением конъюнктуры мирового рынка в связи с затяжным экономическим кризисом, который поразил страны капитала, а также в создании условий, обеспечивающих возможность даже для малых социалистических стран эффективно противодействовать империалистической политике экономической дискриминации и других методов экономического давления, направленной на подрыв социалистического строя и разрушение социалистического содружества.

Фактор экономического роста стран — членов СЭВ, в значительной мере опирающегося на их экономическую интеграцию, спо-

¹ Заявление об основных направлениях дальнейшего развития и углубления экономического и научно-технического сотрудничества стран — членов СЭВ. — Правда, 1984, 16 июня.

способствует также упрочению союза мирового социализма с национально-освободительным движением, а во взаимоотношениях с капиталистическими странами — расширению взаимовыгодного делового сотрудничества как материальной основы мирного сосуществования государств с различными социальными системами. В современных условиях возросшей агрессивности империализма все это имеет особо важное значение. Благодаря своей растущей экономической и военной мощи социалистическое содружество все в большей степени становится решающим фактором обеспечения мира, предотвращения истребительной термоядерной войны. Страны социализма, миролюбие которых определяется самой природой их общественного строя, «кладут на чашу весов мира весь свой международный авторитет, политический и экономический потенциал»².

* * *

Углубление процесса социалистической экономической интеграции поставило страны — члены СЭВ перед необходимостью решить ряд узловых проблем их крепнущего экономического сотрудничества. Одну из таких узловых проблем, причем проблем новых, порождающих много сложных и неясных для теории и практики вопросов, представляет собой задача развития совместных производств — предприятий, хозяйственных объединений и других совместных хозяйственных образований (СХО), — выдвинутая в Комплексной программе дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ (1971 г.) (далее по всему тексту: Комплексная программа) и со всей определенностью подчеркнутая XXVI съездом КПСС³, съездами других братских партий⁴, а также Экономическим совещанием стран — членов СЭВ на высшем уровне. Успешного решения задач, поставленных Экономическим совещанием, подчеркивалось на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, «настоятельно требуют сейчас и общие интересы содружества, и потребности социально-экономического развития каждого государства, и особенности международной обстановки»⁵. Каков характер собственности, на которой базируются СХО? Как должно быть организовано планирование их деятельности, увязка их планов с национальным планированием заинтересованных стран, с системой координации их народнохозяйственных планов? Как деятельность СХО в целом может увязываться с действующими в этих странах и в значительной мере различающимися системами управления, материально-технического снабжения, внешнеэкономического и валютного регулирования,

² Политическая декларация государств — участников Организации Варшавского Договора. — Правда, 1983, 7 янв.

³ См.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1982, с. 8.

⁴ См., например: Материалы XVIII съезда МНРП. — Правда, 1981, 27 мая.

⁵ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М., 1985, с. 25.

налогообложения, ценообразования, хозяйственного расчета? Эти и некоторые другие фундаментальные вопросы, связанные с проблемой развития совместных производств, по своему характеру отнюдь не только экономические, но и не в меньшей мере правовые. Без правильного разрешения их невозможно успешное функционирование, более того, само становление и развитие данного интеграционного института. Практика в этой области, по существу, еще не вышла из стадии эксперимента из-за прежде всего неразработанности теоретических моделей самих практических решений. Научные исследования данного направления стали активно развиваться лишь в последние годы и еще не наметили, если иметь в виду печатную продукцию, ясных и определенных перспектив.

Сложность и новизна правовой проблематики, связанной с развитием совместных производств, отсутствие должного опыта, естественно, породили множественность точек зрения по одним и тем же вопросам. Для первого периода характерны также попытки трактовать проблематику совместных организаций изолированно, вне связи с социалистическими формами хозяйствования и управления, с закономерностями социалистической экономической интеграции в целом. Понятно, что при таком абстрактном подходе не могли получить своего решения насущные вопросы организации совместных производств, о которых говорилось выше. Тем более не могли дать их решения и «транснациональные» модели, к которым приходили отдельные авторы, ибо почвы для воплощения в жизнь подобных моделей в реальном социалистическом обществе не существует.

Представляется несомненным, что путь к истинным решениям, решениям объективно необходимым и целесообразным, проходит через уяснение и глубокое осознание того, что СХО *при всем их своеобразии* представляют собой лишь *часть общих мероприятий* стран — членов СЭВ по развитию социалистической экономической интеграции. Но это значит, что концепция данной интеграционной формы должна опираться на закономерности самого процесса социалистической интеграции и ее особенности на современном этапе развития, на отражающие эти особенности общие международно-правовые принципы взаимоотношений социалистических стран. Это означает также, что концепция совместных производств должна строиться с учетом общих методов руководства социалистической экономической интеграцией со стороны государств — членов СЭВ, что она не должна входить в противоречие с этими методами. Наконец, концепция совместных производств должна развиваться как составной элемент общей правовой концепции социалистической экономической интеграции, а не обособленно от нее.

Отдельные элементы такого подхода все более четко вырисовываются в теоретических работах последних лет⁶. Следуя в этом

⁶ К примеру Б. М. Смитиенко обоснованно пишет, что международные хозяйственные образования «в условиях социалистического хозяйства не становятся и в принципе

плодотворном направлении, авторы настоящей работы поставили целью не только дать более цельную концепцию совместных производств стран — членов СЭВ и правовых форм их организации, но и теоретически обосновать практические решения сложных проблем правового статуса СХО и их положения в национальных правовых системах. При этом авторы не ставили перед собой задачу доказывать саму необходимость (потребность) в развитии совместных производств стран — членов СЭВ. О такой необходимости авторитетно свидетельствуют и постановления Комплексной программы, и решения съездов коммунистических и рабочих партий братских стран, и, наконец, принятый в 1983 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке осуществления деятельности на территории СССР совместных хозяйственных организаций СССР и других стран — членов СЭВ»⁷.

Убедительно обосновывается необходимость в совместных производствах и в отдельных экономических исследованиях. Авторы настоящей работы стремились показать *возможность* развития совместных производств в условиях конкретной правовой действительности стран — членов СЭВ, обусловленной исторически определенным уровнем их социального и хозяйственно-политического развития и исторически определенной ступенью их интеграции. Эта сторона дела представляется не менее важной, ибо, как известно, только при наличии соответствующей возможности необходимость превращается в основу целесообразной деятельности человека.

В этом отношении работа противостоит взглядам тех ученых, которые не видят возможности развития совместных производств в нынешних условиях и относят ее к более или менее отдаленной перспективе, когда «будет преодолена» экономическая обособленность национальных хозяйственных комплексов. Очевидно, что в основе подобных взглядов лежат два ошибочных представления: о СХО как своего рода транснациональных образованиях, которые в таком качестве действительно не могли бы совмещаться с национально-государственным планированием, монополией государства на внешние экономические связи и другими атрибутами

не могут стать „чужеродным телом“ по отношению к национальным экономикам», поскольку формирование международных комплексов «является непосредственным результатом согласованной экономической политики стран — членов СЭВ, учитывающей полную суверенность социалистических государств...». Вместе с тем Б. М. Смитиенко проявляет явную непоследовательность, когда в противоречии с приведенным выше высказыванием заявляет, что якобы существуют «большие реальные возможности формирования „транснациональных“ комплексов стран — членов СЭВ», ибо «транснациональность» и есть «чужеродность» или по крайней мере претензия на «чужеродность» по отношению к национальной экономике (Смитиенко Б. М. Социалистическая интеграция: проблемы согласованного хозяйствования стран — членов СЭВ. М., 1981, с. 124, 132). Ю. С. Ширяев верно отмечает, что формирование общей собственности социалистических государств будет происходить в сфере взаимодействия национальных экономических комплексов в целом. См.: Ширяев Ю. С. Экономический механизм социалистической интеграции. М., 1973, с. 136.

См.: Ведомости Верхов. Совета СССР, 1983, № 22, ст. 330.

обособленности национальных хозяйственных комплексов; о национальной государственности как факторе, якобы тормозящем развитие интеграционного процесса. Поэтому показу ошибочности обоих этих представлений в книге уделено значительное внимание.

Вместе с тем раскрытие возможностей организации институционализированных совместных производств двух или более стран в рамках *действующего* в них *социалистического правопорядка* может в определенной мере способствовать преодолению встречающегося у некоторых практических работников недоверия к этой форме международного сотрудничества, основывающегося на ошибочных опасениях, что она может внести элементы нестабильности в планомерный процесс управления народным хозяйством страны местонахождения, что в силу специфики, свойственной данной форме, осуществляемое в ее рамках производство будет неподконтрольным этой стране. Есть основания полагать, что подобные опасения также возникли на почве ошибочного отождествления СХО с ТНК, действительно играющими роль дестабилизирующего фактора в экономике многих стран и в мировой экономике в целом. Следовательно, показ в книге качественного отличия СХО от ТНК и в данной связи является актуальным.

Сказанное относительно возможности развития совместных производств в условиях правовой действительности, существующей в странах — членах СЭВ, в рамках действующего в них правопорядка имеет в виду лишь правовые *основы* действующего социалистического правопорядка и отнюдь не означает признания достаточности правового регулирования в этой области. Напротив, то, что до сих пор сделано в этом направлении в странах — членах СЭВ, — это, по существу, только первые шаги. Требуется дальнейшая, более всесторонняя и более детальная регламентация учреждения и деятельности различных совместных производственных образований. Поэтому основное назначение своего труда авторы видят в оказании посильной помощи практической законодательной деятельности в области регламентации совместных производств стран — членов СЭВ.

Определению основных, исходных положений изложенного выше подхода к теме исследования посвящена первая глава работы. Естественно, что первым встающим при таком подходе вопросом является вопрос о самой сути социалистической экономической интеграции. При принципиальной общности теоретических представлений по этому вопросу имеются еще аспекты данного явления, по которым как в советской литературе, так и в литературе других братских стран высказываются различные точки зрения. Определению позиции по этим аспектам в данной работе придается существенное значение. Равным образом авторы сочли важным уделить в первой главе внимание принципам, методам и формам планомерного руководства социалистической экономической интеграцией, с учетом которых должна строиться концепция организационных форм совместных производств, а также более точному определению самого этого понятия. Что касается других глав, то их назначение и место в работе, по-видимому, в пояснениях не нуждаются.

Следует подчеркнуть, что настоящая работа представляет собой первый опыт монографического исследования правовых форм организации социалистических совместных производств, причем не только форм уже существующих или складывающихся, но и принципиально возможных. Естественно, что уже по этой причине она не может претендовать на бесспорность всех выдвигаемых в ней положений. Поисковым характером работы, являющейся к тому же плодом коллективной научной мысли правоведов ряда социалистических стран, объясняется наличие в ней и некоторых различий или нюансов в трактовке отдельных вопросов темы.

Работа выполнена авторским коллективом:

Е. Т. Усенко, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор, — общая редакция, введение, разделы 1, 2, 3 гл. первой, заключение.

А. Г. Аверкин, кандидат юридических наук, — раздел 2 гл. шестой (совместно с *Г. Зая* — МНР), *М. Андре* (ГДР), доктор юридических наук, — раздел 5 гл. шестой.

Л. П. Ануфриева, кандидат юридических наук, — раздел 4 гл. первой.

М. П. Бардина, кандидат юридических наук, — раздел 3 гл. второй.

М. И. Брагинский, доктор юридических наук, профессор, — разделы 1, 3, 4 (совместно с *И. Земанеком* — ЧССР) гл. шестой.

С. Н. Братусь, заслуженный деятель науки, доктор юридических наук, профессор, — разделы 2, 3 (совместно с *Е. А. Сухановым*) гл. пятой.

И. А. Грингольц, доктор юридических наук, — гл. четвертая.

Г. Зая, МНР, — раздел 2 гл. шестой (совместно с *А. Г. Аверкиным*).

И. Земанек, кандидат юридических наук, — раздел 4 гл. шестой (совместно с *М. И. Брагинским*).

П. М. Каленски (ЧССР), доктор юридических наук, — раздел 1 гл. пятой, гл. третья (совместно с *Л. Фицере* — ВНР).

В. Кеселы (ЧССР), кандидат юридических наук, — раздел 5 гл. первой (совместно с *П. А. Токаревой*).

Л. Рюстер (ГДР), доктор юридических наук, профессор, — раздел 4 гл. пятой.

Е. А. Суханов, кандидат юридических наук, — раздел 3 гл. пятой (совместно с *С. Н. Братусем*).

П. А. Токарева, кандидат юридических наук, — раздел 5 гл. первой (совместно с *В. Кеселы*).

Л. А. Трахтенгерц, кандидат юридических наук, — разделы 1, 2, 4 гл. второй.

Л. Фицере (ВНР), кандидат юридических наук, — гл. третья (совместно с *П. М. Каленски*).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- «П. П.» — «Примерные положения об условиях учреждения и деятельности международных хозяйственных организаций в странах — членах Совета Экономической Взаимопомощи», одобренные 61-м заседанием Исполнительного Комитета СЭВ 26 января 1973 г.
- «Е. П.» — «Единообразные положения об учреждении и деятельности международных хозяйственных организаций», одобренные 74-м заседанием Исполнительного Комитета СЭВ 16 января 1976 г.
- СП — совместное предприятие
- ОРП — объединение разнонациональных предприятий, осуществляющее собственную хозяйственную деятельность
- СХО — совместная хозяйственная организация
- СХТ — совместное хозяйственное товарищество
- МХО — международное хозяйственное объединение, фактически занимающееся координационной или преимущественно координационной деятельностью

**Развитие совместных производств
стран—членов СЭВ — важное направление
социалистической экономической интеграции**

**1. Экономическая интеграция—
закономерность общественного развития
стран социализма**

Понятие международной интеграции. Международная экономическая интеграция как объективное явление представляет собой всемирный исторический процесс интернационализации производства (его обобществления в международном масштабе) и сближения на этой основе хозяйственной жизни народов. Являясь следствием развития международного разделения труда, этот объединительный процесс имеет глубокие исторические корни. Он обнаруживается вполне явственно уже в период возникновения крупной машинной индустрии, создавшей мировой рынок и тем связавшей между собой все народы земного шара¹. Он проявляется в характерной для зрелого капитализма тенденции к развитию и учащению всяческих сношений между нациями, к ломке национальных перегородок, к созданию интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки², а также в тенденции к созданию единого, регулируемого по общему плану всемирного хозяйства как целого, которая обнаруживается еще при капитализме и подлежит дальнейшему развитию и полному завершению при социализме³.

Не представляется возможным признать обоснованным встречающееся в литературе представление, согласно которому явление международной экономической интеграции трактуется как возникшее в последние десятилетия, т. е. примерно в период, когда возник или стал применяться обозначающий это явление термин. Согласно данному представлению, начало интеграции для стран капитализма — это период подготовки и создания послевоенных экономических союзов в Западной Европе⁴, а для стран социализма — решения XXIII заседания Сессии СЭВ или принятие Комплексной

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 334.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 124.

³ См.: Там же, т. 41, с. 164.

⁴ См., например: Максимова М. М. Основные проблемы империалистической интеграции. М., 1971, с. 18.

программы⁵. Естественно, что при таком подходе интернационализация хозяйственной жизни трактуется лишь как подоплека интеграции, при этом последняя сводится к определенной политике или даже к ее определенным институциональным формам. Между тем если интеграция суть объективный исторический процесс, олицетворяющий и вместе с тем результирующий в каждый данный момент саму жизнедеятельность человеческого общества, то он не может начинаться (или прекращаться) лишь по решению самих государств или созданных ими организаций или органов.

Нельзя согласиться также и с иными противопоставлениями интеграции и процесса интернационализации хозяйственной жизни народов.

В частности, иногда предлагается понимать под интеграцией только «достаточно далеко зашедшую взаимозависимость» хозяйственной жизни. При таком подходе в определение включается весьма расплывчатый критерий, который может дать основания для различных субъективных оценок (есть ли в конкретном случае «достаточно далеко зашедшая взаимозависимость», т. е. интеграция, или нет).

Политическое и экономическое содержание категории «международная интеграция» можно раскрыть, по нашему мнению, лишь на основе ленинского учения об интернационализации хозяйственной, культурной и иных сторон жизни народов, при непрерывном учете новейших явлений современной международной жизни, в особенности же богатейшего практического опыта взаимного экономического сотрудничества и всестороннего сближения стран социалистического содружества. При этом необходимо различать интеграцию как объективный исторический процесс и «организованную интеграцию», под которой понимается тот же объективный процесс, но развивающийся, по крайней мере в значительной части, в организованных, главным образом политико-юридических, формах.

Противоречивые основы капиталистической интеграции. Международные интеграционные процессы, возникшие на базе международного разделения труда в отдаленный исторический период и охватившие ныне капиталистические и социалистические страны (вне этих процессов не остаются и не могут оставаться и страны развивающиеся)⁶, должны завершиться в относительно отдаленной исторической перспективе слиянием государств и наций в едином мировом хозяйстве. Однако эта тенденция развития человеческого общества не может получить своего завершения в условиях капитализма в силу органически присущих ему противоречий.

⁵ См., например: Бутенко А. П., Пугачев Б. М. Сущность и основные черты социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ. — В кн.: Интернационализм и проблемы социалистической экономической интеграции. М., 1974, с. 203.

⁶ «Все страны, — пишет М. В. Сенин, — так или иначе являются участниками исторического процесса международной интеграции, хотя и неодинаково в смысле формы, метода, степени включения их экономики в этот процесс» (Сенин М. В. Социалистическая интеграция. М., 1969, с. 18).

Гигантски обобществив *процесс производства* в национальном и международном масштабах, капитализм не только не способен последовательно обобществить производство со стороны его *социально-экономической формы* (как объекта собственности), но по самому своему существу, по своей социальной природе (как строй, основанный на частной собственности) он является препятствием для осуществления этой потребности дальнейшего развития человечества. По этой же причине капитализм не в состоянии последовательно осуществить обобществление и с другой важнейшей стороны общественного производства — со стороны его *организационных форм и форм процесса управления* им.

Противоречие между общественным характером производства и его частнокапиталистической основой капитализм пытается разрешить путем «обобществления» собственности на свой лад — путем монополизации хозяйства в руках горстки капиталистов. Каждый шаг капитализма в направлении приспособления к уровню развития производительных сил (как в форме частнокапиталистической монополизации хозяйства, так и в форме государственно-монополистического регулирования и непосредственного вовлечения экономических ресурсов государства в процессы капиталистического воспроизводства) означает отрицание самих основ капитализма, дальнейшее расширение и углубление предпосылок перехода к социализму. Создавая объективную возможность управления производством из единого центра, государственно-монополистический капитализм наглядно демонстрирует ненужность капиталистов для функционирования экономики.

Процессы обезличивания («деиндивидуализации») капиталистической собственности, равно как и процессы международной концентрации и централизации капитала, обнаружившиеся еще в конце прошлого—начале текущего века, породили правооппортунистические иллюзии, согласно которым развитие международных монополистических союзов, формирование «интернационально-объединенного финансового капитала» должно привести к созданию единого всемирного капиталистического треста и тем самым к устранению опасности мировых войн между капиталистическими странами.

В. И. Ленин вскрыл утопичность и реакционность этих теорий. Он показал, что хотя развитие концентрации и централизации производства и капитала действительно идет *в направлении* к единому всемирному тресту, но этот процесс проходит в таких антагонистических формах, что «непременно *раньше*, чем дело дойдет до одного всемирного треста, до „ультраимпериалистического“ всемирного объединения национальных финансовых капиталов, империализм неизбежно должен будет лопнуть, капитализм превратится в свою противоположность»⁷.

Действительность полностью подтверждает ленинский анализ. С тех пор как капитализм вступил в монополистическую стадию

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 98.

своего развития, прошло уже около столетия. Капиталистический мир, однако, не только далек от «всемирного картеля» и «мирного» империализма, но, напротив, являет совершенно иную картину. За время своего существования империализм развязал две мировые войны.

Вместе с тем возникла мировая социалистическая система с населением, превышающим третью часть населения земли. Сам факт существования и неуклонного расширения мировой социалистической системы — наглядное свидетельство обреченности капитализма как общественного строя.

Веками создавал капитализм систему мирового хозяйства, основанную на экономическом и военном преобладании одних стран над другими. Огромные территории с многими сотнями миллионов людей были насильственно интегрированы в нее в качестве аграрно-сырьевых придатков. Апологетам империализма будущая картина мира представлялась как интернациональное «ультраимпериалистическое» объединение (союз) государственно обособленных империализмов, осуществляющих мирную эксплуатацию «аграрных территорий», т. е. колоний и зависимых стран. Однако в условиях общего кризиса капитализма потребовалось всего лишь несколько десятилетий, чтобы эта система гнета и насилия рухнула под напором национально-освободительной борьбы.

Под натиском революционных сил современности империализм вынужден все более отходить в свои цитадели (хотя при этом он пытается перейти в контрнаступление), сосредоточивать и объединять экономические ресурсы в промышленно развитых странах, где государство может обеспечить финансовому капиталу относительную безопасность и где имеются необходимые для технического прогресса кадры высокой квалификации. Одним из следствий этого процесса явилось определенное ускорение развития производительных сил, повышение производительности общественного труда, более высокие, чем прежде (речь идет о 50-х, 60-х годах), темпы экономического роста во всех главных капиталистических странах⁸, а также тенденция к самообеспеченности «империалистического региона» энергетическими и аграрно-сырьевыми ресурсами. В результате экономический разрыв между капиталистическими странами Запада и развивающимися государствами приобрел еще более катастрофические размеры.

Государственно-монополистический капитализм и ТНК: тупиковый путь развития. Крупные сдвиги в производительных силах современного капитализма свидетельствуют о его способности в борьбе за свое выживание использовать достижения научно-технической революции. Но для этого у него нет иных путей и иных возможностей, кроме восхождения на новую, несравненно более высокую ступень монополистических форм обобществления производства (концентрации и централизации) и дальнейшего огосударствления отдельных

⁸ См.: Соколов И. А. Мировое хозяйство и революционный процесс. М., 1971, с. 41—43.

отраслей и видов производств. Говоря словами К. Маркса, происходит «упразднение капиталистического способа производства в пределах самого капиталистического способа производства»⁹. Если продолжить эту мысль, то речь идет об объективной подготовке материальных и организационных предпосылок социализма.

Новая, более высокая степень монополистического обобществления характерна как для отдельных высокоразвитых капиталистических стран, так и для капиталистического международного разделения труда. Центральным фактором интернационализации производства и капитала становятся гигантские международные монополии, чаще всего именуемые «транснациональными» корпорациями (ТНК)¹⁰.

Однако монополистическое обобществление, в том числе и в его государственно-монополистических формах, не затрагивает основных принципов капиталистического хозяйства. Объективно оно свидетельствует о необходимости освобождения общественного богатства от извращающей его истинную сущность капиталистической формы, все более обнаруживающей пределы возможного приспособления капитализма к новым условиям.

Современные «супермонополии», и особенно ТНК, представляющие собой огромные многонациональные хозяйственные системы, вращающие капиталами, которые превосходят национальный доход не только малых, но и средних государств, создали для капитализма такие условия использования достижений научно-технической революции, какие невозможны в обычных рамках буржуазного хозяйствования. Эти условия империалистические государства значительно расширяют, расходуя ежегодно в интересах повышения конкурентоспособности отечественных монополий многомиллиардные суммы на финансирование научно-исследовательских работ, стоимость которых оказывается «нерентабельной» даже для крупных капиталистических объединений.

Вместе с тем сосредоточение в условиях «рыночной экономики» в руках отдельных ТНК огромной финансовой, технологической и производственной мощи вкупе с возможностями, которые дает управление из одного центра компаниями и их филиалами, расположенными в различных странах, в отношении воздействия на политику и социально-экономическую жизнь этих стран (в частности,

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 481.

¹⁰ Этим термином обозначают крупнейшие капиталистические компании со значительным количеством зарубежных дочерних предприятий и иных хозяйственных образований. Как головная (материнская) компания, так и каждое из ее право-субъектных ответвлений в других странах имеют национальную принадлежность страны своего местонахождения (в первом случае — страны базирования, во втором — принимающей страны). С юридической точки зрения более правильно было бы именовать такие компании или корпорации не транснациональными, а многонациональными. Однако в экономической литературе «многонациональными» обычно называют компании с иностранным участием, хотя последние могут и не иметь зарубежных филиалов и дочерних компаний и, следовательно, могут быть «монациональными», т. е. иметь только одну государственную принадлежность.

путем организации одних производств и закрытия других, «перелива» капиталов из одной страны в другую, «перевода» трудоемких производств или их части в менее развитые государства, использования в тех же социально-экономических и политических целях экономической и технологической помощи и т. п.), тяжелые последствия для народов конкурентной борьбы между этими супергигантами, равно как и отношения «партнерства» между ними на основе соглашений о совместной или раздельной эксплуатации целых регионов, превращения последних в объекты грандиозных афер и манипуляций, обострение в связи с этим межгосударственных противоречий — все это, как и другие свойства и аспекты практической деятельности ТНК, дает основание характеризовать их как одно из наиболее зловещих порождений мировой капиталистической системы в эпоху ее общего кризиса.

Нет необходимости останавливаться детально на различных аспектах отрицательной роли ТНК в жизни современного общества, в обострении всех присущих капитализму противоречий, ибо эти вопросы уже получили в научной литературе достаточно широкое освещение¹¹. Ограничимся лишь несколькими замечаниями, имеющими непосредственное отношение к теме данной главы. В частности, представляется несомненным, что в ТНК и их деятельности получает наиболее полное воплощение, причем в международном масштабе, соединение двух противоречащих друг другу «начал» — монополии и конкуренции, плановости и анархии, в котором В. И. Ленин видел до существенного, что «подготавливает крах, т. е. социалистическую революцию»¹².

Бесспорно также, что капиталистическая интеграция и в *ее организованных формах* (в рамках Европейского Экономического Сообщества) не только не устраняет это противоречие, но, напротив, возводит его основу — «свободу рыночных отношений» — в интеграционный принцип как средство концентрации и централизации производства и капиталов, т. е. их «обобществления» монополиями. Закономерно поэтому, что ЕЭС оказалось бессильным противостоять тяжелым затяжным кризисам, поражающим всю хозяйственную жизнь стран-членов, или по крайней мере добиться их смягчения. Более того, ТНК, выросшие под благотворным воздействием политики ЕЭС, благодаря своим «транснациональным» связям и сфере деятельности легко обходят или даже срывают антикризисные мероприятия правительств стран-членов ЕЭС, что делает их малоэффективными. Как и национальные хозяйственно-политические системы, основанные на частнокапиталистической собственности, интеграционные организации капиталистических государств

¹¹ См.: Соколов И. А. Указ. соч.; Карагодин Н. А. Международные корпорации и социально-экономические проблемы развивающихся стран. М., 1981; Иванов И. Д. Международные монополии во внешней политике империализма. М., 1981; Медведков С. Ю. Транснациональные корпорации и обострение капиталистических противоречий. М., 1982; Нухович Э. С. Международные монополии в стратегии неокOLONИализма. М., 1982.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 146.

не имеют иных средств приспособления к требованиям интернационализации современных производительных сил, кроме их капиталистической монополизации различного рода международными компаниями, наиболее развитой современной формой которых являются ТНК.

Очевидно также, что противоречие между монополистическим капитализмом и государственным суверенитетом как одно из конкретных проявлений противоречия между империализмом и демократией выражается в деятельности ТНК в новых, более острых формах, что обусловлено самой структурой этих многонациональных монополистических конгломератов. Прежде всего, создание дочерних предприятий и филиалов в других странах в виде их национальных юридических лиц — это особая форма «правовой мимикрии», имеющей целью обойти таможенные, валютные и иные торгово-политические ограничительные меры, осуществляемые суверенными государствами в отношении иностранных юридических лиц для охраны своей экономики. Оно представляет собой новую форму внедрения иностранного капитала в национальную экономику, форму его проникновения «сквозь» государственный суверенитет.

Руководство этими (по форме национальными, а по существу зарубежными для данной страны) предприятиями из иностранных монополистических центров, преследующих собственные, своекорыстные цели, не только не основывается на учете в должной мере национальных интересов страны, но зачастую приходит в прямое противоречие с ними. Попытки же принимающей страны, идущие в русле осуществления ее суверенных прав, ограничить своевластие внедрившихся в ее экономику иностранных монополий путем принятия специальных законодательных мер по отношению к их предприятиям на своей территории или тем более национализировать такие предприятия вызывают ожесточенное сопротивление монополий вплоть до попыток организовать свержение неугодного правительства, подкупить или убить национальных лидеров. Подобных примеров немало в истории, особенно в истории развивающихся стран. В таких случаях не остается в стороне и государство страны базирования материнской монополии. «Забывая», что речь идет о мерах другого суверенного государства по отношению к предприятиям, находящимся под суверенитетом последнего и созданным в соответствии с законодательством этого государства как его национальные юридические лица, империалистические правительства в нарушение элементарных норм международного права осуществляют вмешательство в дела другой страны, прибегают к мерам не только дипломатического, но и экономического и политического давления, не говоря уже об акциях международного терроризма и т. п.

Следует отметить, что, хотя термин «транснациональная» в отношении корпораций, компаний юридически неточен, о чем уже говорилось выше, он верно характеризует сферу деятельности соответствующих монополий. По этой причине он, видимо, и вошел в научный и политический лексикон, в том числе в лексикон ООН. Однако